

Последующие несколько дней Дунфан Юй практически не отходил от постели вдовствующей императрицы. Он лично пробовал лекарства и кормил её кашей, и хотя в его поведении по-прежнему сквозила некая отстраненность, чуждая этой эпохе, искренняя забота была вне всяких сомнений. Вдовствующая императрица была глубоко тронута, и её состояние с каждым днем становилось всё лучше. Однако, видя, что старушка идет на поправку, Дунфан Юй начал осторожно заговаривать о желании вернуться в своё поместье.

Сначала вдовствующая императрица при этих словах хмурилась и решительно качала головой:

— И не думай! Ты только пришел в себя, силы ещё не восстановились. Разве те слуги в поместье смогут ухаживать за тобой так же внимательно, как в императорском дворце? Оставайся здесь, будешь составлять мне компанию.

Дунфан Юй терпеливо объяснял, что ему необходимо вернуться в привычную обстановку, так как это может помочь восстановить память. Его слова звучали весьма убедительно, но вдовствующая императрица лишь похлопывала его по руке:

— Юй-эр, будь послушным. Во дворце есть всё, что нужно. Попроси что угодно, и я велю принести тебе всё, что ты пожелаешь.

Потерпев несколько неудач с мягкими просьбами, Дунфан Юй решил сменить тактику. Он перестал быть услужливым и внимательным, напротив, стал выглядеть вялым и подавленным. Он терял аппетит даже при виде изысканных императорских блюд, подолгу смотрел на дворцовые стены, а по ночам ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. Придворный лекарь, осмотрев его, лишь развел руками: переутомление и душевное смятение, нужен покой.

Вдовствующая императрица видела всё это и терзалась сердцем. В конце концов, тяжело вздохнув, она сдалась.

Получив согласие, Дунфан Юй мгновенно преобразился, и вся подавленность исчезла из его глаз. Хотя он старался сдерживаться, сияющий взгляд выдал его с головой. Вдовствующая императрица, одновременно рассерженная и развеселившаяся, легонько ткнула его в лоб:

— Ах ты, неблагодарный мальчишка.

На следующее утро прохладный ветерок скользил по тихим дворцовым улицам. Роскошно украшенная карета, обтянутая дорогим изысканным шелком, неспешно проезжала мимо. Окна были завешены бледно-голубыми шторами, скрывающими пассажира от любопытных глаз. Цокот копыт по каменным плитам звучал четко и ритмично.

Внутри кареты Дунфан Юй лениво полулежал на мягких подушках. Вчера вечером ему удалось вывести у вдовствующей императрицы ключевую информацию: как любимый наследный принц семьи Дунфан, он не нуждался в пропуске для входа во дворец! Его лицо служило лучшим пропуском, и даже закрытые ворота не были для него преградой. Но чтобы избежать неловкости, если стража вдруг не узнает его после перемены в поведении, он всё же выпросил у вдовствующей императрицы символическую золотую табличку.

День выдался погожим, под стать настроению Дунфан Юя. Он встал ни свет ни заря и велел Люй Ли приготовить кисть, лучшую киноварь и желтую бумагу. Карета двигалась удивительно плавно, что ничуть не мешало ему уверенно и быстро выводить на бумаге талисманы. Рука его летала, словно дракон, и ярко-красные письма, наполненные даосской силой, оживали на желтых листах.

Люй Ли, наблюдавшая за этим, застыла в изумлении и не удержалась от возгласа:

— Наследный принц, когда вы успели научиться рисовать талисманы? К тому же... они выглядят как настоящие!

Она никогда не видела, чтобы принц после пробуждения проявлял подобные способности. Дунфан Юй бросил на неё недовольный взгляд. Что значит как настоящие? Это самые что ни на есть подлинные талисманы мира, он рисовал их с самого детства и мог бы сделать это даже с закрытыми глазами! Он небрежно взял один из готовых талисманов, ловко сложил его треугольником и сунул в руку Люй Ли:

— На, носи при себе, для защиты.

Люй Ли посмотрела на маленький талисман в своей руке. Хотя она считала, что талисманы обретают силу, только если их освятят в храме, отказывать принцу было неудобно, и она осторожно спрятала его в поясной кошель.

— Сначала не поедem в поместье генерала, — Дунфан Юй убрал принадлежности, аккуратно сложил готовые талисманы и убрал их в изысканный парчовый мешочек на поясе. — Прокатимся по городу.

Он громко скомандовал остановиться и ловко спрыгнул на землю. Какой смысл ехать в карете по шумному рынку!

— Леденцы на палочке! Сладкие леденцы на палочке, тающие во рту! — раздавались крики уличного торговца.

Дунфан Юй быстро подошел, схватил ярко-красный леденец и отправил его в рот. Неудивительно, что во всех книгах о попаданцах обязательно фигурируют леденцы на палочке.

— И правда, куда вкуснее, чем в современном мире.

— Принц... угу... — Люй Ли хотела напомнить ему о манерах, но слова застряли в горле, когда она получила в рот такой же леденец. Она с досадой хлопнула себя по губам: принц перед выходом строго-настрого наказал не называть его принцем вне дворца! Её привычки было не так-то просто изменить.

Дунфан Юй жевал кисло-сладкое лакомство, с живым интересом разглядывая оживленную и шумную древнюю улицу, которая выглядела куда ярче, чем в кино. Он не направился в самый людный район, а, увлекая за собой Люй Ли, нырнул в лабиринт узких переулков. Он прекрасно

знал: самые интересные сплетни и городские слухи всегда прячутся в таких местах, пропитанных жизнью простых людей.

В глубине переулочка, в неприметном углу, развеивался потрепанный белый флаг с едва различимым иероглифом «чай», края которого уже давно обтрепались. Там стоял покосившийся чайный навес, выглядевший весьма почтенно. Раз он простоял здесь так долго, значит, посетителей было немало. Глаза Дунфан Юя блеснули, и он, потянув Люй Ли за собой, решительно зашагал вперед.

Внутри оказалось просторнее, чем казалось снаружи, и сейчас там сидело немало людей, решивших передохнуть. Появление Дунфан Юя и Люй Ли мгновенно приковало к ним все взгляды. Молодой господин в роскошных одеждах, с лицом столь красивым, что это казалось невероятным, в сопровождении не менее миловидной служанки — в такой лачуге для бедняков они выглядели слишком вызывающе.

Люй Ли чувствовала себя не в своей тарелке под этими любопытными, изучающими, а местами и насмешливыми взглядами, и подсознательно прижалась к спине принца. Дунфан Юй же, напротив, шел с высоко поднятой головой, ведя себя так непринужденно, словно находился в собственном поместье.

Посетители с интересом ждали, как этот богатый молодой господин начнет воротить нос от убогой обстановки. Хозяйка, впрочем, была расторопной и протерла столы дочиста, но, конечно, по сравнению с роскошью аристократических домов, здесь всё было крайне примитивно.

Дунфан Юй направился напрямик к длинной деревянной скамье, одним движением подобрал полы халата и уселся, широко расставив ноги, совершенно не заботясь о том, не испачкается ли дорогая ткань. Еще более поразительным было то, что он закинул правую ногу на скамью, поставив сапог прямо рядом с собой. Его правая рука небрежно покоилась на колене, а ногой он начал ритмично покачивать.

На этом прекрасном, как у небожителя, лице читалась лишь беззаботная дерзость, свойственная вольным странникам. Изнеженный аристократ с повадками заправского гуляки! Этот резкий контраст заставил всех в чайной замереть, задаваясь вопросом: чей это сын и почему он ведет себя столь эксцентрично?

<http://bllate.org/book/18860/1840168>